

©

Мосяков Д.В.

ИВ РАН

©

Шпаковская М.А.

РУДН

©

Бу Тхуи Чанг

ВАОН (Вьетнам)

ВЬЕТНАМ и ЕГО ОТНОШЕНИЯ с КИТАЕМ, США и РОССИЕЙ*

В условиях глобальной трансформации, которая происходит сегодня в огромном пространстве АТР и ИТР перед многими азиатскими странами стоит проблема выбора пути политической ориентации. События как бы сами собой ставят их перед необходимостью сделать определенный выбор. В условиях очевидной политической турбулентности, когда противоречия между крупнейшими державами региона США и Китаем становятся все более напряженными, а сфера их противоборства возрастает, внешняя и внутренняя политика большинства стран Азии, также оказывается крайне зависима от этих внешних по отношению к ним условий. Особенно это касается некоторых ключевых государств, которые участниками глобального противоборства выбраны такими «реперными» точками, знаковыми центрами, отражающими ход этой борьбы.

Одной из таких ключевых стран, из-за которой между Пекином и Вашингтоном идет ожесточенная борьба, является Вьетнам. Это связано со многими факторами – историей, влиянием этой страны на региональные отношения, однопартийным политическим режимом, с господством Компартии, значительными военными возможностями, демографией и географическим положением к Югу от Китая. Вьетнам для Китая – ключевой бастион национального пояса безопасности, соответственно американцы стремятся всеми силами лишить Китай этого бастиона и путем перетягивания Ханоя на свою сторону создать непосредственные угрозы наиболее процветающим и развитым районам Китая. Все эти факторы вместе формируют серьезную турбулентность внутри и вне вьетнамских границ, критически влияют на то, что Вьетнам сегодня превратился

* Данная статья выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-514-92003/18 «Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства»

в поле напряженной борьбы за преобладающее влияние между США и Китаем.

Соотношение сил в этой борьбе сегодня видится довольно неопределенным. В одних сферах – явное преимущество Китая, в других – США. Так, например, в сфере политики, особенно в рамках межпартийных связей, преимущество явно на стороне Китая, который уже давно теснейшим образом связан с руководством вьетнамской Компартии. О возможностях неформальных межпартийных связей влиять на отношения двух партий и стран много говорить не надо. Достаточно вспомнить 1990 г., когда вьетнамские и китайские коммунисты на закрытых совещаниях обсуждали будущее взаимных отношений в постсоветскую эпоху, когда перед Вьетнамом встала проблема поиска нового политического курса взамен ориентации на СССР. Именно на этих переговорах были решены многие вопросы, открывшие возможность нормализации отношений двух партий и стран после войны 1979 г. и последующего противоборства. Да и сегодня, последние события в Южно-Китайском море, когда без широкой огласки возможный конфликт, связанный с выходом китайского исследовательского судна во вьетнамские территориальные воды, был решен буквально за несколько дней, свидетельствует, что каналы межпартийных связей остаются важным связующим звеном между Китаем и Вьетнамом.

С точки зрения экономики Китай также обходит американцев – его товарооборот с Вьетнамом больше 65 млрд долларов США, на его долю приходится 34% всего вьетнамского импорта и 13% экспорта. Особенно сильны позиции китайских поставщиков в машиностроении, текстиле и электронике¹. Причем китайское текстильное сырье жизненно необходимо вьетнамским производителям, для того чтобы удовлетворять растущие заказы на поставки одежды в США. Значительную роль играет и интенсивная приграничная торговля, способствующая повышению уровня жизни и, соответственно, спокойствию на севере Вьетнама. Мало того, что вьетнамская экономика зависит от поставок из Китая, так Вьетнам еще и торгует с Китаем со значительным дефицитом и в обозримом будущем не сможет его ликвидировать². В 2016 г. двусторонняя торговля достигла рекордного уровня в 52 млрд долл. Экспорт США во Вьетнам в 2016 г. достиг 10 млрд долл. Однако была одна «ложка дегтя в бочке меда» – в 2016 г. Вьетнам экспортировал товаров на 42 млрд долл. в Соединенные Штаты, что дало ему профицит торгового баланса в размере 32 млрд долл.³

США несколько уступает Китаю по объему торговли, товарооборот чуть больше 50 млрд долларов США, причем из года в год сохраняется значительный профицит в торговле в пользу Вьетнама. Естественно, этот профицит сформирован довольно искусственно, благодаря разного рода тарифным преференциям, направленным на создание более благоприятных возможностей вьетнамским товарам заходить на самый емкий в мире американский рынок. Такая американо-вьетнамская экономика вызвана, в первую очередь, политическими расчетами США – желанием привязать Вьетнам к США экономически и, соответственно, получить политические рычаги давления на его руководство.

Если посмотреть на другие составляющие совокупной мощи США и Китая, и как это проецируется на вьетнамские реалии, то мы увидим, что в информационной составляющей преимущество американцев очевидно. Вьетнамская пресса и большинство журналистов популярных изданий и программ откровенные америкофилы. Как это ни парадоксально, но в интеллектуальной элите Вьетнама прозападные тенденции и симпатии сегодня куда более выражены, чем прокитайские. Война, ее ужасы и американские преступления против вьетнамцев остались как бы позади. В образованной элите сформировалось убеждение, что вьетнамскому обществу не стоит непрерывно вспоминать об этой войне. Позитивная информация о США, которой заполнена пресса Вьетнама, настроила определенную часть особенно в интеллектуальной верхушке общества так, что она почти полностью ориентирована на США, видя там источник помощи и развития. Кроме того, во многих комментариях вьетнамской прессы говорилось о том, что США помогут Вьетнаму и другим странам региона найти защиту от агрессивных действий Пекина и «в скором времени навести порядок в Южно-Китайском море»⁴. Либерально настроенные политики и активисты, довольно влиятельные в интеллектуальной и молодежной среде, постоянно указывают на то, что жизнь развивается, на месте не стоит, и стране необходимо использовать все возможности для своего развития и главная из них лежит, по их мнению, в сотрудничестве с Вашингтоном. По иному теперь ими осмысливается и роль Южного Вьетнама и его правительства в период американской агрессии. Его лидеры уже не рассматриваются как американские марионетки, а чуть ли не как борцы за свободу и демократию во Вьетнаме.

Все эти новые вводные вьетнамской реальности, сочетаются с очевидным кризисом доверия к правящей партии в кругах интел-

лектуальной элиты. Она самым ходом событий как бы превращается в главный центр подрыва внутренней стабильности и существующей власти. При этом, в значительной мере, противники режима обладают определенным иммунитетом, так как вьетнамские власти опасаются, что разгром и репрессии в отношении оппозиционной интеллигенции вызовут жесткий ответ со стороны США, чего вьетнамское руководство стремится всячески избежать.

Ведь в контексте искаженной истории, которую сегодня распространяют разного рода неправительственные гуманитарные фонды, буквально оккупировавшие Вьетнам и все сферы от культуры и до политики, американцы уже не агрессоры, а чуть ли не вьетнамские друзья, желавшие народу свободы. Среди интеллектуалов и вообще в образованном обществе сильно влияние *вьет-киеу* – тех вьетнамцев, которые вынуждены были эмигрировать в США из Южного Вьетнама. Эти люди и их потомки ничего не забыли и жаждут реванша. Причем их успешность и влиятельность в Америке также служит важным аргументом в информационной войне. Америка и все что с ней связано – во Вьетнаме сейчас в моде. Американского посла и его мужа – показывают чуть ли не каждый день, всегда с позитивной стороны, убеждая людей, что он любит Вьетнам и его народ и с удовольствием путешествует по стране, раздавая разнообразные подарки.

Так что с точки зрения влияния на политически активные слои вьетнамского общества, особенно в информационной сфере, американцы явно превосходят Китай. Мировая повестка и повестка региональная основаны во Вьетнаме на западных источниках и во многом повторяют их аргументацию тех или иных мировых или региональных событий. Соответственно и вьетнамское общество видит мир, подчас, в общем контексте западной пропаганды. Еще следует сказать, что американцы последовательно делают ставку на разжигание вьетнамского национализма, который направлен, в первую очередь, против их глобального соперника – Китая.

В области «мягкой силы» американские позиции также неизмеримо сильнее, чем собственно китайские. Американская культура и стиль жизни, точнее мифология с этим связанная, привлекает вьетнамскую молодежь. Она слушает западную музыку, смотрит американские фильмы, все американское модно, все китайское архаично. Американцы добились того, что вьетнамское общество в массе своей больше симпатизирует США, чем Китаю, еще сильнее проявляется это в интеллектуальной элите, которая очень напоми-

нает советскую интеллигенцию 80-х годов, сплошь пронизанную либеральными мифами. Согласно недавнему опросу общественного мнения по американо-вьетнамским отношениям, проведенному Вьетнамской Академией социальных наук, почти 92% респондентов высказались в поддержку США, при этом разница в ответах между северным и Южным Вьетнамом была незначительной (91% и 93% соответственно). Что касается торговли и инвестиций, то почти 47% респондентов выбрали США в качестве страны, с которой они больше всего хотели бы установить более тесные отношения. Поскольку внутренние антикитайские настроения резко возросли в последние десятилетия, формирование альянса с США для защиты от возможных действий Китая может еще больше повысить общественное одобрение более тесных отношений между США и Вьетнамом⁵.

Самое опасное для власти состоит в том, что эта неоформленная и очень зыбкая, способная объединиться только ситуативно прозападная коалиция, по всем своим установкам выступает не только за ориентацию на США, но и против коммунистической власти в стране, обвиняя ее в непатриотизме применительно к Южно-Китайскому морю и в том, что она зависит от Китая. В СРВ фактор островов активно используется для раскачки внутривластной ситуации с целью дискредитации современного руководства страны и приведения к власти антикитайски настроенных прозападных сил. Под патриотическими лозунгами «защиты островов» происходит формирование, по сути, антипартийной оппозиции, когда в знак протеста демонстративно выходят из правящей партии широко известные в стране представители интеллигенции⁶. Обвинение в непатриотизме ведет к тому, что выбиваются ключевые принципы, которые формируют легитимность и преемственность действующей власти.

Конфликт вокруг островов Спратли и Парасельских в Южно-Китайском море является сегодня главным камнем преткновения, который превращает Китай во вьетнамского противника, а Америку в чуть ли не во вьетнамского союзника. Во Вьетнаме, стараниями проамериканских интеллектуалов и некоторых политиков, эта проблема превращена в ключевой пункт отношений с Китаем. Причем, как это часто бывает, кроме громких лозунгов и призывов, ничего конкретного как, например, вернуть те же Парасельские острова, противники режима не предлагают и предложить не могут. Проблема островов на самом деле во многом поднята на такую высоту

искусственно, так как этот вопрос – фактор скорее не реальный, а виртуальный, который служит скорее внутренней антикитайской мобилизации широких слоев вьетнамского населения, чем целям внешней политики. Эффективность этого фактора, как показали многочисленные антикитайские манифестации, которые почти каждый год по разным причинам вспыхивают в том или ином районе страны, очень велика и вынуждает КПВ постоянно его учитывать в своей политике. Можно сказать, что экспансия Пекина в Южно-Китайском море изменила стратегическое положение в регионе, буквально толкнула Вьетнам в американском направлении. Как полагают многие в Ханое, «столкнувшись с вызовом со стороны Китая, Вьетнам и Соединенные Штаты теперь готовы отставить в сторону свои идеологические разногласия, чтобы сосредоточиться на общих стратегических интересах»⁷.

Надо отдать должное вьетнамскому руководству – оно крайне осторожно действует в этом противостоянии, стараясь не обострять ситуацию и сохранять нормальные отношения с Пекином. Таким путем Вьетнаму удастся поддерживать определенный паритет в отношениях с Китаем и США. Руководство страны старается не делать определенного выбора. В Вашингтоне и с американскими представителями в Ханое по большей части говорится то, что им нравится, примерно также и с китайцами, то есть обещания дружбы и сотрудничества даются и той и другой стороне. В то же время, возможность действовать по старой и известной формуле, на которой стояла внешняя политика Вьетнама – если есть сильный противник, то обязательно должен быть и сильный союзник становится все труднее. Раньше на этом месте был СССР, который вполне решительно показал в 1979 г., что Вьетнам может вполне рассчитывать на его возможности, а с США такой уверенности и близко нет. Даже самые большие адепты понимают, что американцы и пальцем не пошевелят в случае серьезного осложнения ситуации и угрозы войны. Они это уже показали в 1974 г., когда китайцы захватили Парасельские острова, причем тогда на островах находились гарнизоны их союзников и можно сказать боевых друзей из армии сайгонского режима, но они ничего не сделали, чтобы им помочь.

К сожалению, во многом благодаря информационному давлению и энтузиазму проамериканских интеллектуалов, вся эта история находится где-то глубоко в прошлом. Сейчас американцы заявляют, что отношения с Вьетнамом они пишут с «чистого листа», рассматривая эту страну как ключевого союзника в рамках реали-

зации так называемой «хедж полиси» (*hedge policy*) – сдерживания экспансии Китая путем его окружения государствами ЮВА, которые бы находились под опекой или в союзе с США. Цель такого сдерживания – защита не столько интересов местных небольших стран, сколько способности Америки продолжать оказывать преобладающее влияние на ситуацию в регионе. Вьетнам в этой игре выбран американцами в качестве ключевого игрока, так как растущая военная модернизация Китая создает угрозу национальной безопасности СРВ из-за его географической близости к Китаю и наличию с ним территориального спора. В таких обстоятельствах, по мнению вьетнамских экспертов, «США и Вьетнам разделяют схожие интересы в политике хеджирования от введения санкций против КНР и до сдерживания ее экспансии в ЮКМ»⁸.

В 2017 г премьер-министр Вьетнама Нгуен Суан Фук стал первым руководителем среди лидеров стран Юго-Восточной Азии, совершившим визит в США, и, в свою очередь, президент США Дональд Трамп выбрал Вьетнам первой страной ЮВА для своего визита. Он стал первым главой американского государства, посетившим Вьетнам во время первого года президентского срока. В ходе своего турне по пяти азиатским странам в 2017 г. глава Белого дома совершил самый длительный визит во Вьетнам, а также выбрал Вьетнам для обнародования новой стратегии США в регионе. Особо здесь бы хотелось остановиться на визите вьетнамского премьер-министра в Вашингтон, так как он особенно подчеркивает новый характер американо-вьетнамских отношений. Нгуен Суан Фук как уже отмечалось, стал первым политическим лидером из стран ЮВА, который посетил Белый дом при новом президенте. 31 мая 2017 г. президент Трамп встретился с премьер-министром Вьетнама Фуком в Овальном кабинете.

На брифинге для прессы в преддверии встречи пресс-секретарь Белого дома Шон Спайсер, говоря об основных вопросах переговоров, отметил следующие важные направления: укрепление двусторонних отношений между США и Вьетнамом и углубление регионального сотрудничества с одним из самых важных партнеров США в Юго-Восточной Азии. В ходе визита 31 мая 2019 г. премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в США состоялись переговоры между ним и президентом США Дональдом Трампом. В ходе визита Д. Трамп подтвердил, что США придают большое значение сотрудничеству с Вьетнамом и высоко оценил роль Вьетнама, а также роль АСЕАН в регионе, также было выражено пожелание со сторо-

ны США активно развивать двусторонние отношения. Во время этого визита были обсуждены вопросы, по практическому развитию двусторонних отношений, а также не только по повышению эффективности уже существующих механизмов сотрудничества, но также и обсуждались вопросы по их расширению. Руководители двух стран определили основные направления развития сотрудничества, которые касались, прежде всего, экономических вопросов, среди которых приоритетными были намечены такие как торговля и инвестиции. Были пописаны ряд крупных соглашений, на общую сумму более чем 10 млрд долл. США.⁹ Как мы видим, Соединенные Штаты оказывали и продолжают оказывать разностороннюю политическую, экономическую, военно-техническую поддержку Вьетнаму в расчете на его дальнейшее противостояние экспансии Китая.

Хотелось бы особо выделить тот факт, что в ходе состоявшихся переговоров, на первом месте стояли вопросы безопасности региона. Касаясь их, обе стороны договорились продолжать сотрудничество на основе достигнутых договоренностей, изложенных в Меморандуме 2011 г. о содействии двустороннему военному сотрудничеству и Декларации 2015 г. об общем видении вопросов в области обороны. В то же время, относительно споров в Южно-Китайском (Восточном) море обе стороны подчеркнули, что они должны решаться исключительно мирным путем на основе переговоров и уважения международного права, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Декларации о поведении сторон в Восточном море (DOC) 2002 г., а также направлять совместные усилия по выработке и принятию Кодекса поведения сторон в Восточном море (COC). Премьер-министр Нгуен Суан Фук приветствовал дальнейшее участие США в формировании структуры региональной безопасности. В рамках беседы стороны также отметили важность обеспечения свободы судоходства и авиации в районе Восточного моря; подтвердили поддержку разрешения споров мирным путем на основе международного права, в том числе полного уважения юридических и дипломатических процедур.

Касаясь вопросов экономического сотрудничества, президент США Дональд Трамп подчеркнул, что АСЕАН играет в нем центральную роль. В ходе визита между двумя странами были подписаны несколько важных соглашений в экономической сфере на общую сумму более 10 млрд долл. США¹⁰.

Все символические знаки и совсем не символические договоренности в различных сферах, демонстрирует, по мнению американских аналитиков, «особый интерес» и желание Соединённых Штатов активизировать дипломатические отношения с Вьетнамом. На волне всей этой «дружбы», американский авианосец «Карл Винсон» с 5 по 9 марта 2018 г. нанес визит во вьетнамский порт Дананг, что ознаменовало новую веху в процессе расширения связей между Вьетнамом и США¹¹. Но это был еще и символический жест, который был понятен всем, кто интересовался недавней историей. Американцы как бы говорили: мы вернулись в Камрань, где базировался наш флот в годы вьетнамской войны. Круговорот свершился, то, что мы потеряли тогда, мы вернули сегодня.

Вслед за авианосцем в июле 2018 г. по приглашению вице-премьера, министра иностранных дел СРВ Фам Бинь Миня, во Вьетнаме с официальным визитом находился государственный секретарь США Майкл Помпео. Символический ряд продолжился, и Вьетнам опять-таки стал первой страной Юго-Восточной Азии, которую посетил Майкл Помпео когда он вступил в должность главы американской дипломатии.

Следует отметить, что и с Китаем политические контакты остаются не менее интенсивными, и поддерживаются на самом высоком уровне. Находясь недавно в Москве на конференции по Южно-Китайскому морю один из видных вьетнамских дипломатов сказал, что «сегодня отношения КНР и Вьетнама находятся в наилучшем состоянии за все прошедшее время»¹². Официально они называются «всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием». В присущей конфуцианству манере, Пекин и Ханой описывают свой диалог, используя красивые формулы: «шестнадцать золотых иероглифов» (добрососедство и дружба, всестороннее сотрудничество, долгосрочная стабильность, ориентация на будущее) и «четыре "хорошо"» («хорошие соседи, хорошие друзья, хорошие товарищи, хорошие партнеры»).

В 2017 г. генсек ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг дважды встречался с Си Цзиньпином официально (могли быть и закрытые для прессы встречи). В январе 2017 г. он стал первым зарубежным руководителем самого высокого уровня, которого Компартия Китая принимала в новом году, а уже в ноябре 2017 г. они встретились снова, и как было сказано в информационном сообщении: «в искренней атмосфере». Главы КПВ и КПК «проинформировали друг друга о ситуации в своей партии и стране, обменялись мнениями и достигли

общих договоренностей о дальнейшем развитии отношений между двумя партиями и странами в новом периоде»¹³.

В феврале 2018 г. Нгуен Фу Чонг вновь заявил, что Вьетнам готов вместе с Китаем реализовать достигнутый на высоком уровне консенсус, активизировать сотрудничество в разных сферах и способствовать развитию вьетнамско-китайских отношений в будущем»¹⁴.

Как мы видим, Вьетнам ведет сложную и опасную игру, пытается найти «золотую середину» между двумя мировыми сверхдержавами. По мнению В. Колотова, «в современной ЮВА Вьетнам по праву может считаться одним из самых опытных и умелых геополитических игроков, которому в течение последних десятилетий неоднократно удавалось с успехом выходить из самых сложных ситуаций с минимальными потерями во многом благодаря высокому уровню управления, а также творческому использованию восточных (китайских) и западных стратегических разработок»¹⁵. В Ханое ищут определенные контрбалансы, чтобы добиться политической устойчивости как вовне, так и внутри, где проамериканское давление все более ощутимо. Выход многим в Ханое видится в том, чтобы сформировать целую группу стран-друзей из числа Японии, Австралии, Индии и России, чтобы иметь дополнительные возможности для политического маневра. Насколько это удастся и, как долго можно будет искусно маневрировать в бурном море азиатской политики, может показать только время.

¹ Lê Đăng Minh. Quan hệ thương mại Việt Nam – Trung Quốc: thực trạng, vấn đề và giải pháp, Tạp chí khoa học Đại học Văn Hiến, số 4(3)/2015, tr.20. [Ле Данг Минь. Вьетнамо-китайские торговые отношения: состояние, проблемы, решения, Научный журнал Университета Ван Хиен, номер 4(3)/2015, С. 20].

² Lê Đăng Minh. Quan hệ thương mại Việt Nam – Trung Quốc: thực trạng và giải pháp, Tạp chí khoa học Đại học Văn Hiến, số 4(3)/2015, tr.23. [Ле Данг Минь. Вьетнамо-китайские торговые отношения: состояние, проблемы, решения, Научный журнал Университета Ван Хиен, номер 4(3)/2015, С. 23].

³ Тэйер К. Вьетнамо-американские отношения: растущее стратегическое сближение (англ.яз.). Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018, №2, С. 8. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2018/vs_2018_2_5-14.pdf

⁴ Thiện Ý, Đã đến lúc Việt Nam chấm dứt đối sách ‘đi dây’ giữa Trung Quốc và Hoa Kỳ : [Тхиен И, Вьетнаму пришло время отказаться от политики «хожде-

ния по канату» между Китаем и США]. URL:

<https://www.voatiengviet.com/a/viet-nam-trung-quoc-hoa-ky-di-day/5071253.html>

⁵ Cuong T. Nguyen, “Vietnam-US Relations Balancing Ideology and Geopolitics”, East Asia Forum [Кьонг Т. Нгуен, Вьетнамо-американские отношения балансируют идеологию и геополитику, Восточноазиатский форум].

URL:<https://www.eastasiaforum.org/2015/10/09/vietnam-us-relations-balancing-ideology-and-geopolitics/> (дата обращения: 9 октября 2019)

⁶ Колотов В. Споры в ЮКМ и внутривосточная ситуация в Индокитае // Азия и Африка сегодня, № 7, 2019.

⁷ Bước đột phá trong quan hệ Việt – Mỹ : [Прорывной шаг во вьетнамо-американских отношениях]. URL: <http://nghiencuuquocte.org/2015/04/20/buoc-dot-pha-quan-he-viet-my/>

⁸ Cuong T. Nguyen, “The Dramatic Transformation in US-Vietnam Relations”, The Diplomat [Кьонг Т. Нгуен, «Драматическая трансформация американо-вьетнамских отношений, Дипломат]. URL: <https://thediplomat.com/2015/07/the-dramatic-transformation-in-us-vietnam-relations/> (дата обращения: 2 июля 2019)

⁹ Тэйер К. Вьетнамо-американские отношения: растущее стратегическое сближение (англ.яз.). Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018, №2, С. 8.

URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2018/vs_2018_2_5-14.pdf

¹⁰ Нянзан, 1 июня 2017 г.) <https://ru.nhandan.com.vn/chinhtri/chinhtri-doingoai/item/377450-прошли-переговоры-между-премьер-министром-нгуен-суан-фуком-и-президентом-дональддом-трампом.html>

¹¹ USS Carl Vinson tới Đà Nẵng và bước tiếp theo : [Авианосец США пришел в Дананг, что дальше?]. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-43241206> (дата обращения: 01.03.2019); Báo Lao Động, Mục đích chuyến thăm Việt Nam của Ngoại trưởng Mỹ Mike Pompeo, URL: [¹² ТВТ Nguyễn Phú Trọng thăm Trung Quốc vào tháng 1 : \[Генсек Нгуен Фу Чонг посетит Китай в январе\]. URL: <https://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-38522885> \(дата обращения 05.01.2019\)](https://laodong.vn/the-gioi/muc-dich-chuyen-tham-viet-nam-cua-ngoai-truong-my-mike-pompeo-616894.ldo, tải ngày 05/07/2018 [Газета «Труд», Цель визита Госсекретаря США во Вьетнам, дата обращения 05/07/2019]</p>
</div>
<div data-bbox=)

¹³ URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum3/viewtopic.php?t=329&start=30>

¹⁴ URL: https://news.rambler.ru/asia/39104531/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

¹⁵ Колотов В. Споры в ЮКМ и внутривосточная ситуация в Индокитае // Азия и Африка сегодня, № 7, 2019.